

ПСИХОЛОГИЯ

Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2021. Т. 27, № 4. С. 144–154. ISSN 2073-1426

Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics. 2021, vol. 27, № 4, pp. 144–154.

ISSN 2073-1426

Научная статья

УДК 159.9:316.6

<https://doi.org/10.34216/2073-1426-2021-27-4-144-154>

БЛИЗКИЕ ОТНОШЕНИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ИССЛЕДОВАНИЙ И КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ МОДЕЛИ

Сапоровская Мария Вячеславовна, доктор психологических наук, Костромской государственной университет, Кострома, Россия, mv_saporovskaya@ksu.edu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0852-1949>

Екимчик Ольга Александровна, кандидат психологических наук, Костромской государственной университет, Кострома, Россия, <https://orcid.org/0000-0001-6527-0210>

Опекина Татьяна Петровна, кандидат психологических наук, Костромской государственной университет, Кострома, Россия, grigorova.t90@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3373-8269>

Аннотация. В статье представлена концептуальная модель близких отношений как специфического и многокомпонентного феномена в жизненном пространстве современности. На основе анализа источников и переосмысления полученных ранее данных близкие отношения рассмотрены как вид межличностных отношений, значимые, избирательные взаимосвязи людей, направленные на удовлетворение их потребности в любви и принадлежности, основанные на affiliативных чувствах и привязанности. Близость в отношениях определены как структурное свойство диады, включающее силу, частоту, психологическую дистанцию, разнообразие взаимосвязей, существующих между людьми. Отмечено, что важным для понимания сущности близких отношений является их заданность социальными ролями. Реципрокные роли, например родителя и ребенка, мужа и жены, задают исходную принадлежность этих отношений к категории близких, но не гарантируют присутствие в них близости как качественной характеристики. Выделены инвариативные (привязанность партнеров друг другу, эмоциональные переживания, психологическая дистанция; ценностно-смысловое единство; вовлеченность) категориальные признаки близких отношений. Описаны вариативные признаки, характеризующие их основные типы (романтические, супружеские, дружеские, любовные, родственные). Отмечено, что динамика, обусловленная совокупностью факторов, определяет разновидность близких отношений – дисфункциональные и функциональные. Осмыслены ограничения и перспективны дальнейших разработок в данной предметной области.

Ключевые слова: близкие отношения, близость, привязанность, динамика отношений, типология отношений, стрессы отношений, «новая» функциональность / дисфункциональность

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке Государственного задания FZEW-2020-0005

Для цитирования: Сапоровская М.В., Екимчик О.А., Опекина Т.П. Близкие отношения: теоретический обзор исследований и концептуализация модели // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2021. Т. 27, № 4. С. 144–154. ISSN 2073-1426. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2021-27-4-144-154>

Research Article

CLOSE RELATIONSHIP: A THEORETICAL SURVEY OF RESEARCH AND CONCEPTUALISATION OF THE MODEL

Mariya V. Saporovskaya, Doctor of Psychological Sciences, Kostroma State University, Kostroma, Russia, mv_saporovskaya@ksu.edu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0852-1949>

Olga A. Ekimchik, Candidate of Psychological Sciences, Kostroma State University, Kostroma, Russia, <https://orcid.org/0000-0001-6527-0210>

Tatyana P. Opekina, Candidate of Psychological Sciences, Kostroma State University, Kostroma, Russia, grigorova.t90@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3373-8269>

Abstract. The article presents a conceptual model of close relationships. Close relationships are a specific and multicomponent phenomenon in the living space of modernity. On the basis of the analysis of sources and rethinking of the data obtained earlier, close relationships are considered as a type of interpersonal relations. It is a meaningful, selective relationship

of people aimed at satisfying their need for love and belonging, based on affiliative feelings and attachment. Closeness in relationships is defined as a structural property of the dyad, including the strength, frequency, psychological distance, the variety of interrelationships that exist between people. It is noted that close relationships are set by social roles. Reciprocal roles, for example, parent and child, husband and wife set the initial belonging of these relationships to the category of close, but do not guarantee the presence in them of intimacy as a qualitative characteristic. The invariant (partners' attachment to each other, emotional experiences, psychological distance; value-semantic unity; involvement) categorical attributes of close relationships were identified. The variation signs characterising their main types (romantic, marital, friendship, love, kinship) are described. It is noted that the dynamics conditioned by the totality of factors determines the variety of close relationships – dysfunctional and functional. We understood the limitations and prospects for further developments in this area.

Keywords: close relationships, intimacy, affection, relationship dynamics, relationship typology, relationship stresses, “new” functionality or dysfunctionality

Acknowledgments. The study was carried out with the financial support of the State Task FZEW-2020-0005

For citation: Saporovskaya M.V., Ekimchik O.A., Opekina T.P. Close relationship: a theoretical survey of research and conceptualisation of the model. Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics, 2021, vol. 27, № 4, pp. 144–154. (In Russ.) <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2021-27-4-144-154>

Одной из актуальных задач современной науки становится понимание системных изменений в развитии близких отношений человека, включая современную семью и брак. Важной ролью близких отношений и семьи является их вклад в развитие подрастающего поколения, от успеха которого зависит благополучие российского общества. Следует признать, что условием развития и социализации нового поколения – поколения Z – является технологическая среда. Перенасыщенность информационной среды влияет на близкие отношения человека, делая его самого уязвимым к информационным воздействиям, что следует рассматривать как негативный фактор современного общества. Деструктивным последствием цифровизации повседневности является нарушение коммуникативных процессов, снижение у молодых людей эмоционального интеллекта, эмпатии, которые обеспечивают построение близких отношений (романтических, супружеских, детско-родительских, сиблинговых, межпоколенных). Является ли другой человек и близкие отношения необходимым и самым эффективным условием развития и социализации человека? Нужен ли современному человеку человек? Ответ на эти вопросы, к сожалению, не так очевиден, как ранее. Известно, что высокой ценой глобализации становится одиночество, которое является одной из главных причин суицидов среди детей, подростков и взрослых. Тесно связаны с переживанием одиночества два вида близких отношений – романтические и супружеские. Традиционно романтические отношения понимают как высоко избирательные и относительно устойчивые отношения между мужчиной и женщиной, основанные на сильных положительных эмоциях, физиологически обусловленные сексуальными потребностями и выражающиеся в стремлении каждого из партнеров быть уверенным во взаимности чувств. Изоляция (одиночество) является результатом неблагоприятного преодоления кризиса ранней зрелости (20–25 лет). В этом возрасте

наиболее обострена потребность в поиске романтического партнера и построении стабильных интимных отношений. Соответственно, отсутствие таких отношений или их неудовлетворяющее качество могут усиливать одиночество и фрустрировать человека [Эриксон: 273].

Близкие отношения, в первую очередь семейные, должны способствовать психологической защите и поддержке человека в условиях высоких социокультурных требований, помогать противостоять социальным рискам. Однако семья как социальный институт переживает глубокий кризис, а близкие отношения отличаются все большей «хрупкостью» и уязвимостью. Постепенная утрата лидирующих позиций семьи в процессе социализации детей сопровождается переориентацией людей с ценностей семьи на внесемейные ценности, индивидуальные достижения. Вспышка коронавирусной инфекции COVID19 предъявила особые требования к людям: изолировать себя дома, чтобы не соприкоснуться с инфекцией. Самоизоляция и вынужденная разлука близких людей стали серьезной проверкой качества близких отношений, которые, как показала ситуация пандемии, могут быть важным ресурсом или «антиресурсом» человека [Крюкова, Екимчик, Опекина, Шипова: 125].

Уязвимость близких отношений при их высокой значимости в жизни человека приводит к необходимости изучения и описания механизмов их конструктивизации, ресурсов развития, стратегий эффективного совладания с возникающими трудностями.

Обзор теорий и подходов к изучению близких отношений

Проблема близких отношений и их роль в психическом развитии человека впервые обозначена в работах психоаналитиков: объектные отношения между матерью и ребенком [Кляйн: 127], брачные отношения мужчины и женщины [Юнг: 214], умение установить интимность и разделить идентичность с партнером [Эриксон: 201], любовь в отношениях мужчины

и женщины, невротическая любовь [Хорни: 126; Фромм: 73]. В рамках психоанализа работал Дж. Боулби, автор теории привязанности, которая до настоящего момента остается одной из ведущих теорий, объясняющих близкие отношения между родителем (взрослым) и ребенком, между взрослыми людьми в гетеро-, гомосексуальной диаде [Боулби: 237].

Обзор современных исследований позволяет отметить две основные стратегии изучения близких отношений. Для первой характерна фокусировка внимания на субъекте и его переживаниях влюбленности, любви, привязанности [Sternberg: 127; Li: 53; Shaver: 269; Hazan: 518 и др.], ревности [Екимчик: 178; Нурка: 340], измены [Шипова: 78–85], стресса и совладания [Крюкова, Екимчик, Опекина: 75–92] в контексте отношений.

Другая стратегия ориентирована на сами отношения, их структуру и факторы развития. Так, например, эволюционная теория отношений [Kenrick, Neuberg, White: 28], согласно которой различные виды близких отношений возникли под влиянием множества когнитивных и эмоциональных механизмов для решения давно повторяющихся проблем, с которыми сталкивались наши предки. Различные отношения – романтические, родительские, дружеские, знакомства – различаются по угрозам и возможностям, которые они предоставляют.

Ряд исследований строится на изучении близких отношений сквозь призму теории *привязанности* [Shaver: 269, Bretherton, Munholland: 124; Mikulincer: 35, 53–152 и др.]. Суть подхода состоит в том, что в основе близких отношений лежат три базовых потребности и системы поведения, на них основанные: привязанность, секс и забота. При этом привязанность является ведущей. Ощущение безопасности запускает ментальные представления и социальные мотивы поведения человека в близких отношениях [Shaver, Mikulincer: 141–152]. Анализируются сочетания привязанностей партнеров друг другу и их диадические эффекты [Zeifman, Hazan: 438], а также влияние привязанности на процессы в отношениях [Bretherton, Munholland: 115–118].

Особый интерес представляет *теория взаимозависимости*, объясняющая причины и следствия взаимоотношений. Взаимозависимость в отношениях предполагает, что изменение состояния субъекта вызывает изменение состояния у его партнера. Влияние друг на друга партнеров с течением времени расширяется, происходит включение другого в свою Я-концепцию [Aron, Smollan: 573–587]. Близкие отношения являются центром повседневной жизни человека. При этом в изучении близких отношений важен контекст. В основе взаимозависимости партнеров лежит их взаимовлияние и взаимодействие в ситуационном контексте [Argiaga: 25]

Представляет интерес *модель самораспространения*, которая основана на двух ключевых принципах: 1. У людей есть основная мотивация своей потенциальной эффективности. 2. Люди часто достигают саморасширения через близкие отношения, которые позволяют «включить» другого в себя [Aron: 90–105].

Теория приверженности делает акцент на мотивации поведения в отношениях. Приверженность предполагает следующие компоненты: заботу о будущем, заботу о стабильности и желание продолжить отношения. Большая приверженность в отношениях смягчает потенциально негативные эмоции и деструктивное поведение, которое может возникать в ситуациях, угрожающих отношениям. На поведение партнеров влияют не только их собственные мотивационные и эмоциональные состояния, но и реакции партнеров [Argiaga, Agnew: 1190–1203].

В представленных теориях предприняты попытки объяснить структуру, механизмы и видовое разнообразие близких отношений. Однако они мало ориентированы на динамику отношений, что остается одной из наименее изученных областей в этом предметном поле.

Между тем есть несколько моделей отношений, описывающих их развитие. Так, *равновесная модель* отношений предполагает, что снижение удовлетворенности и приверженности в отношениях по сравнению с референтной точкой мотивирует у партнеров мысли и запускает поведение, снижающее угрозу для отношений, направленное на поддержку желаемого настроения [Murray, Holmes, Griffin, Derrick: 93–113]. *Теория самоопределения* как функциональная теория близких отношений анализирует механизмы их развития [Guariga, Patrick: 201–209]. Как основа развития отношений рассматривается *доверие* (импульсивное и рефлексивное) [Murray, Gomillion и др.: 305–304]. В метааналитическом обзоре по динамике отношений и траекториям их развития обозначен пробел в исследованиях трансформации знакомства в партнерство [Eastwick, Finkelb, Simpson: 1–28].

Есть ряд довольно разрозненных исследований, направленных на изучение факторов качества и развития отношений. Например, одним из факторов удовлетворенности отношениями рассматривается психологическая гибкость [Twiselton и др.: 880–906]. В качестве важного условия успешности отношений изучается соотношение идеального представления об отношениях и их реального воплощения [Fletcher: 102–105]. Исследуется влияние эмпатии и эмпатической точности в близких отношениях на удовлетворенность партнеров [Ickes, Hodges: 348–373].

Преданность, сексуальность и страсть, совладающее поведение (в том числе и диадическое) в отношениях у людей с разными стилями привязанности также исследуются как предикторы отношений и их

развития [Shever, M. Miculincer: 154; Li, Chan: 54 и др.]. Как уже отмечалось, цифровизация повседневности оказывает влияние на близкие отношения, появляются новые аспекты исследований: виртуальные знакомства и отношения; отношения на расстоянии; фаббинг и т. д. [Koike, Loughnan: e12603].

В отечественной науке психология отношений – одна из ведущих теоретических концепций в изучении личности. Однако реальное использование данного термина ограничено рамками всего лишь двух важных, но не всеохватывающих проблем социальной психологии – межличностных и межгрупповых отношений, которые противопоставляются друг другу по категориальным признакам. Так, например, категория межличностных отношений в социальной психологии является одной из наиболее изученных как на теоретическом, так и на эмпирическом уровне. Однако эти отношения трактуются то как деловые, симпатии и любви или только симпатии, то как противопоставленные межгрупповым или производственным, экономическим и правовым отношениям, как оценочные и действенные, но лишённые когнитивной основы или, что бывает чаще всего, как противопоставленные безличным общественным отношениям.

Конечно, основным компонентом межличностных отношений является эмоциональная составляющая. Близкие отношения, безусловно, относятся к межличностным отношениям, но не все межличностные отношения являются близкими. Это логически приводит к необходимости выделения категориальных признаков близких отношений как особого социально-психологического феномена.

Уже есть ряд отечественных исследований, направленных на изучение феноменов близких отношений, а именно: привязанности и ее особенностей у взрослых людей [Екимчик, Опекина (Григорова): 144–150; Казанцева: 47–56], одиночества в романтических и супружеских отношениях [Крюкова, Екимчик, Опекина: 19–25], измены и ревности [Шипова: 17–19], когнитивные искажения и романтические сценарии [Румянцова: 353], фаббинг в близких отношениях [Крюкова, Екимчик: 61–76]. Более распространены исследования супружеских и детско-родительских, сиблинговых отношений, которые по формальным признакам относятся к близким, но не всегда таковыми являются в реальности.

Следует признать, что проблема близких отношений в современной науке ни с методологической, ни с методической стороны не является достаточно разработанной, что, с одной стороны, обусловлено сложной историей развития этой проблематики психологии, а с другой стороны, обеспечивает актуальность любого научного исследования, позволяющего снизить остроту противоречий в этом предметном поле.

Научная проблема исследования состоит в разработке модели близких отношений (структуры, категориальных признаков, классификации, динамики, эмпирических референтов и др.) как специфического и многокомпонентного феномена в жизненном пространстве современности.

Цель теоретического исследования состоит в комплексном теоретико-аналитическом исследовании феномена близких отношений, включающем разработку ее априорной модели. *Предмет* исследования – основные параметры модели близких отношений (структура, категориальные признаки, классификация, динамика).

Методологическую основу исследования составляет полипарадигмальный подход, интегрирующий системный, субъектный, социокультурный подходы и принцип контекстуализации. Методы исследования включают методы теоретического анализа, синтеза и моделирования. Совокупность категориальных признаков отношений выступает основанием для изучения социально-психологического содержания, динамики, факторов, функций и классификации близких отношений.

На основе теоретического анализа имеющихся исследований и обобщения эмпирических работ научного коллектива была построена модель близких отношений (рис. 1).

В рамках данной модели близкие отношения определяются как *вид межличностных отношений, как значимые, избирательные взаимосвязи субъектов, направленные на удовлетворение потребности в любви и принадлежности, основанные на аффилиативных чувствах и привязанности к партнеру, характеризующиеся интимностью, неформальностью, значимостью, долговременностью существования, эмоциональной глубиной*. Ключевой категорией является близость как структурное свойство диады, характеризующее силу, частоту, разнообразие взаимосвязей, существующих между двумя людьми [Eastwick et al.: 5], психологическую дистанцию [Куликов: 108].

Инвариантными категориальными признаками близких отношений являются:

- привязанность партнеров;
- эмоции и чувства (эмоциональная составляющая);
- психологическая дистанция;
- ценностно-смысловое единство;
- вовлеченность.

Отношения привязанности – это межличностные отношения, в которых эмоциональная безопасность одного человека зависит от чуткого, отзывчивого ухода и поддержки другого [Schachner et al.: 145]. Поведенческая система привязанности включает в себя поиск близости с *Другим*, которая обеспечивает субъективное ощущение безопасности. По Дж. Боулби, активация и функционирование системы привязан-

Рис. 1. Модель близких отношений

ности обеспечивает близость и поддержку, которые укрепляют отношения, восстанавливают чувство безопасности у партнеров, помогают поддерживать эмоциональное равновесие, устойчивость к стрессу [Булби: 223]. В отношениях привязанности взрослых выделяют следующие стили: тревожная привязанность; избегающая привязанность; надежная (безопасная) привязанность. Выделяют следующие характеристики базовой модели безопасного поведения в отношениях привязанности взрослых: 1. Доступность (надежное присутствие и поддержка); 2. Невмешательство (свобода в исследовании окружающего мира); 3. Поощрение. Надежная привязанность связана с положительными убеждениями о парных отношениях, формированием более стабильных отношений в диаде и удовлетворенности от них [Mikulincer, Florian: 425]. Ряд исследований посвящены тревожному и избегающему стилям привязанности и их влиянию на качество отношений и субъективное благополучие человека в них [Mikulincer, Shaver: 75–91]. Эмоциональная составляющая отношений находит свое отражение в потребности человека в установлении отношений, их субъективной значимости, палитре чувств и эмоциональных состояний, возникающих у партнеров в отношениях. Эмоциональная составляющая близких отношений очень редко изучается как самостоятельная проблема. Необходимо отметить, что в большинстве исследований эмоциональный спектр близких отношений изучается в связи со стилями привязанности партнеров. Установлено, что партнеры с избегающей привязанностью склонны к подавлению эмоций и отказу разделить

их с партнером. Партнеры с тревожной привязанностью сообщают о меньшем благополучии, большем напряжении, стрессе в связи с недостаточным чувством безопасности, испытывают меньше удовольствия от секса [Li, Chan: 410].

Психологическая дистанция характеризуется либо стремлением к сближению, заинтересованностью, желанием обратить на себя внимание, понравиться, уступчивостью, либо стремлением возвыситься над другим, бездействием и разрывом отношений. Кроме того, дистанция включает в себя и открытость / закрытость отношениям [Куликов: 107–113].

Ценностно-смысловое единство является важной характеристикой близких отношений. Другой выступает как ценность в отношениях любви. Любовь человека к человеку, по С.Л. Рубинштейну, является ключевым объяснительным принципом морали и этики [Рубинштейн: 97]. Общие ценности являются мотивацией для поддержания близких отношений [Auger et al.: 745]. Согласованность ценностей важна для брачной совместимости. При этом проблема ценностно-смыслового единства в близких отношениях еще недостаточно разработана и является перспективной. Наличие убеждений о том, что в отношениях не должно быть разногласий, снижает удовлетворенность отношениями [Zagefka, Bahul: 157].

Вовлеченность в отношения способствует формированию групповой идентичности, чувству «Мы» в отношениях у партнеров, отражает установки человека на принадлежность к диаде. Отношения, с которыми человек идентифицирует себя, являются более

устойчивыми к внешним влияниям и краткосрочным негативным воздействиям [Auger et al.: 747].

Выделенные категориальные признаки близких отношений присущи в разной степени всем их типам. Каждый из типов близких отношений обладает специфичными для него характеристиками, для анализа которых необходимо описать их классификацию.

Выделение *типов* близких отношений важно начать с дифференциации субъективно близких и объективно близких отношений. Последние определяют диады, в которых на протяжении всей их длительности отсутствуют близость как качественная характеристика отношений (например, фиктивные супруги; кровные родственники, не поддерживающие контакт и т. д.). В данной модели мы рассматриваем субъективно близкие отношения, воспринимаемые партнерами как таковые, а также содержащие категориальные признаки близких отношений. Однако с точки зрения эмпирического исследования мы понимаем серьезность ограничений, связанных с разделением субъективно и объективно близких, например супружеских или детско-родительских, отношений.

Близкие отношения – это родовое понятие для партнерских (романтических, супружеских, дружеских; любовных) и родственных (детско-родительских, сиблинговых и пр.) отношений.

Романтические отношения – это высокоизбирательные и относительно устойчивые отношения между партнерами, основанные на сильных положительных эмоциях, физиологически обусловленные сексуальными потребностями и выражающиеся в стремлении каждого из партнеров быть уверенным во взаимности чувств [Бочавер: 3; Екимчик, Григорова, Смирнова: 144]. В качестве основных признаков данного типа отношений мы предлагаем выделять *сексуальное влечение* партнеров друг к другу, их *влюбленность*, взаимную *идеализацию*. В психологической литературе принято отмечать высокую значимость сексуального притяжения партнеров и связанную с ним сильную аффективную составляющую отношений, в том числе в результате бессознательных процессов, связанных с идеализацией – искажением реального образа партнера [Юнг: 210–212; Эйдемиллер: 211 и др.].

Супружеские отношения, на наш взгляд, обладают такими специфическими признаками, как *ответственность*, *сексуальное влечение*, *совместная деятельность*, *поддержка*, *общность семейного пространства*. В данном типе отношений сохраняется, как и в романтических, сексуальное влечение и близость. Но в тоже время супружеству свойственно установление зрелой привязанности, образ партнера становится более реалистичным. Появляется совместная деятельность (в том числе быт), что формирует ответственность партнеров за ее результат,

а также за выполнение супружеских обязательств, договоренностей. Также в супружеских отношениях супруги могут удовлетворять свои потребности в поддержке, заботе.

Дружеские отношения – это вид межличностных взаимодействий, характеризующихся высокой самооценностью, взаимопониманием, бескорыстностью, глубиной и интимностью, избирательностью и взаимной симпатией [Кон: 117]. Дружба представляет собой отношения между людьми, включающие в себя взаимную привязанность, духовную близость, общность интересов, симпатию [Кон: 130; Мохова: 7].

Отношения любовников представляют собой отдельный вид партнерских (субъективно-близких) отношений. Так же как и романтические отношения, они характеризуется *сексуальным влечением* партнеров друг к другу, их *влюбленностью* и *взаимной идеализацией*. Однако в этих отношениях, как правило, нет ориентации на общее совместное будущее, есть понимание *«временной близости»*. С точки зрения теории социального обмена возникновение таких отношений параллельно супружеским отношениям может быть связано с неудовлетворенностью каких-либо потребностей в основном партнерстве [Nomans: 23]. Данные отношения остаются как в житейском, так и научном смысле достаточно закрытыми для наблюдения и изучения, поэтому в психологической литературе описания их специфики пока достаточно мало. *Крово-родственные и родственные отношения* (детско-родительские, сиблинговые и иные) в первую очередь характеризуются *заданностью реципрокными ролями*, отношениями *доминирования-подчинения*. В отличие от субъективно близких отношений, в основе которых лежит процесс и результат выбора партнера, кровно-родственные отношения не предполагают такого выбора («родителей не выбирают»). Отсутствует исходное равенство партнеров в субъективно близких отношениях – как в создании, так и их динамике. Например, в детско-родительских отношениях исходно предполагают систему доминирования-подчинения. Разная природа родительской и детской любви, возрастное, психологическое, социальное неравенство партнеров; нормы, распределения ответственности и власти между ними [Сатир: 153–162].

К вопросу о динамике близких отношений

В ходе своего развития близкие отношения претерпевают изменения. Само понимание феномена «динамика отношений» в психологии по-прежнему неоднозначно. Так, динамика отношений рассматривается как в онтогенетическом аспекте (возникновение и развитие их в ходе жизни человека, начиная от самых ранних), так и в функциональном (развитие диадических отношений с конкретным партнером), в том числе – как человек, пара или контекст (ситуа-

ция) укрепляют или разрушают отношения [Екимчик, Смирнова, Григорова: 144–150].

В контексте близких отношений логично рассматривать феномены динамики малых групп (конкуренцию, лидерство, конфликты, роли и др.), возникающие в результате интенсивно протекающих внутренних диадических процессов взаимодействия и взаимовлияния (см.: [Самойлова: 36]). Динамическими процессами можно назвать проявления сценарных паттернов, «игр» как действия бессознательных механизмов самих партнеров, в том числе проекций на партнера особенностей ранних отношений [Берн: 112–115].

В зарубежных исследованиях 1960-х и 1970-х годов представлен ряд моделей, предполагающих, что изменения в отношениях отражают нормативный ряд этапов, или фильтров. Например, одна модель развития отношений предполагает, что партнеры проходят этапы нарастающей взаимозависимости, когда они узнают друг друга, взаимодействуют и в конечном итоге формируют отношения, характеризующиеся идентичностью на уровне пары [Levinger, Snoek: 146]. Другая модель развития отношений предполагает, что пары проходят через ряд стадий как при начале отношений (например, инициирование, затем установление связей), так и при прекращении отношений (например, дифференциация, затем застой и прекращение) [Knapp et al.: 71]. Переходы между этапами, как правило, отмечаются поворотными моментами, кризисами [Loving et al.: 196] или жизненными событиями, которые меняют отношения, такими как переход к родительству [Rholes et al.: 573]. Следует отметить, что основные этапы, кризисы и ключевые события, а также соответствующие этапам изменения в отношениях, в том числе их завершение и разрыв, описаны далеко не для всех типов близких отношений. Главным образом это рассматривается в контексте романтических и супружеских отношений.

Ряд моделей сфокусированы на том, как в конкретных отношениях возникают «приливы» и «отливы» [Finke, Simpson, Eastwick: 394–397]. Теоретики привязанности предполагают, что значимость сексуального влечения в паре, особенно важная на ранних стадиях отношений, сменяется развитием привязанности, заботы и поддержки, которые приобретают большее значение после стабилизации отношений [Zeifman, Hazan: 464]. Также подтверждается факт изменения у партнеров внутренних рабочих моделей привязанности: события, которые вызывают чувство большей безопасности привязанности, приводят к изменениям в моделях привязанности к конкретным партнерам (например, ожидания того, что партнер надежен), что может изменить глобальные модели привязанности (например, ожи-

дания того, что люди в целом надежны) [Bretherton, Munholland: 117–120; Fraley: 75; Pierce, Lydon: 613].

В своем исследовании под динамикой близких отношений мы понимаем специфические изменения их основных категориальных признаков, приводящие к укреплению отношений, их функционированию и продуктивности либо к нарастанию дисфункциональности, дестабилизации, стагнации или разрыву.

На наш взгляд, близкие отношения (романтические, супружеские, детско-родительские, дружеские) могут развиваться в соответствие со следующими вариантами динамики:

1. *Конструктивная динамика.* Для данного типа развития отношений характерно формирование устойчивой привязанности партнеров, стабильная функциональность отношений – возможность партнеров удовлетворять в них свои базисные потребности. Данная динамика приводит к возникновению привязанности, психологической близости, ценностно-смыслового единства и вовлеченности партнеров в отношения. Для каждого типа близких отношений при конструктивной динамике свойственны высокий уровень проявления основных содержательных характеристик, описанных выше. Что, однако, не исключает периоды «приливов» и «отливов» (например, эмоциональное сближение и отдаление партнеров и т. д.), конфликты между ними. Важно то, что сохраняется функциональность отношений.

Отдельно мы выделяем понятие *благополучного распада*, завершения отношений как осознанного их прекращения партнерами в связи с угасанием привязанности, невозможностью их дальнейшего развития либо же их переходом в другой тип отношений. При этом партнеры остаются способны сохранять свою автономию, продолжать обыденную жизнь, интегрируя опыт отношений, формируя четкий последовательный нарратив, встраивая его в общую историю своего жизненного пути. Партнеры в данном случае способны оставаться дружелюбными и благодарными друг другу, а их переживание утраты отношений менее стрессогенно.

2. *Стагнация* (вынужденное сохранение) и *формализация* отношений при постепенной утрате их категориальных признаков. Для данного типа динамики характерно «фасадное» функционирование отношений, тогда как большинство потребностей партнеров либо остаются хронически неудовлетворенными, либо находят удовлетворение за пределами отношений. Так в романтических отношениях при данном типе динамики исчезает сексуальное влечение партнеров, влюбленность, идеализация друг друга при сохранении формального статуса пары. Из супружеских отношений уходит ответственность партнеров, сексуальная близость, совместная деятельность, в том числе бытовая, взаимная поддержка. Кровно-

родственные отношения в их стагнации сохраняют свою заданность при угасании поддержки и общения, меняются ролевые особенности взаимодействия партнеров, происходит отчуждение. Дружеские отношения при их стагнации также сталкиваются с угасанием поддержки, общих интересов партнеров, возникновением неравенства. В основе данного типа динамики могут лежать угасание привязанности партнеров, отчуждение, прошлые конфликты, коммуникативные трудности и т. д., что приводит к постепенной потере функциональности отношений. Данная динамика является, безусловно, негативной.

3. *Деструктивная динамика.* Для данного типа динамики характерно нарастание критической дисфункциональности отношений, что угрожает их стабильности либо приводит к распаду, а также психологическому неблагополучию партнеров. Близкие отношения, подверженные деструктивной динамике, в отличие от стагнации, теряют не только активность и продуктивность, но и жизнеспособность. В самих близких отношениях, развивающихся деструктивно, зачатую присутствуют высокая конфликтность, агрессия и бытовое насилие, межличностная зависимость партнеров. Итогом данной динамики становится высоко стрессогенный для партнеров, нередко односторонний разрыв отношений, а также череда болезненных расставаний-воссоединений.

Следует отметить, для всех видов близких отношений существуют общие признаки функциональности (например, положительная динамика, сопровождающаяся взаимной удовлетворенностью, укреплением системы поддерживающих отношений, диадический стресс и копинг) и дисфункциональности (нивелирование близости, доверия, усиление отчужденности, хронический конфликт, низкая стрессоустойчивость). Однако каждый вид близких отношений наряду с общими признаками обладает рядом специфических признаков. Так, например, в романтических отношениях в качестве признаков их дисфункциональности может выступать ненормативная зависимость, снижение сексуального влечения, измена, обида, скука, отчужденность. Специфическими признаками дисфункциональности детско-родительских отношений является искаженное представление родителей и детей друг о друге; конфликтная сепарация взрослых детей от родителей, деструктивный конфликт.

Важной проблемой является профилактика и коррекция деструктивной динамики и стагнации близких отношений, а также выявление факторов, способствующих их конструктивному развитию.

Выводы

На основе теоретического анализа источников по проблеме исследования, переосмысления и переинтерпретации полученных нами ранее данных разработана модель близких отношений как соци-

ального и психологического механизма развития и укрепления психологического благополучия и психологической устойчивости человека и группы в условиях изменяющегося социокультурного контекста.

Близкие отношения – это родовое понятие, которое включает в себя романтические (партнерские), супружеские, детско-родительские, родственные, дружеские отношения. Близость в отношениях (что, собственно, и делает отношения субъективно близкими) является структурным свойством диады, включающим силу, частоту, психологическую дистанцию, разнообразие взаимосвязей, существующих между двумя. Рассматривая близкие отношения как разновидность межличностных отношений, выделены инвариативные и вариативные (применительно к разным типам) категориальные признаки. Так, среди инвариативных признаков привязанность партнеров друг другу рассматривается как ключевая базовая характеристика, определяющая качество отношений, их функциональность или дисфункциональность.

Важным для понимания сущности близких отношений является их заданность социальными ролями. Реципрокные роли, например родителя и ребенка, мужа и жены, задают исходную принадлежность этих отношений к категории близких, но не гарантируют присутствие в них близости.

Полученные исследователями данные позволяют заявить о феномене «новой» функциональности / дисфункциональности (фаббинг, виртуальные измены и т. д.). Однако исследования в этом направлении только начаты и нуждаются в дальнейших активных разработках.

Авторы понимают исходные ограничения любых априорных моделей, в том числе представленной в статье модели близких отношений. Однако созданием модели разработки в этой области не ограничиваются, они лишь являются основой для организации и проведения эмпирической верификации всех представленных элементов теоретической модели близких отношений.

Список литературы

- Берн Э.* Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры. М., 2018. 560 с.
- Боулби Д.* Привязанность. М., 2003. 447 с.
- Бочавер К.А.* Романтические отношения в юношеском возрасте (представления о преодолении трудностей): автореф. ... дис. канд. психол. наук. М., 2012. 26 с.
- Екимчик О.А., Григорова Т.П., Смирнова Н.С.* Динамические аспекты близких (романтических) отношений и совладающее поведение партнеров // Вестник Костромского государственного университета. Сер.: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2013. Т. 19, № 3. С. 144–150.

- Екимчик О.А. Психологические аспекты любви у взрослых // Вестник Костромского государственного университета. Сер.: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2009. Т. 15, № 2. С. 176–180.
- Казанцева Т. В. Социально-психологические детерминанты межличностной привязанности: автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2011. 25 с.
- Кляйн М. Любовь, вина и репарация. Ижевск, 2007. Т. 2. 386 с.
- Кон И.С. Дружба: этико-психологический очерк. СПб., 2005. 330 с.
- Крюкова Т.Л., Екимчик О.А. Фаббинг как угроза благополучию близких отношений // Консультативная психология и психотерапия. 2019. Т. 27, № 3. С. 61–76.
- Крюкова Т.Л., Екимчик О.А., Опекина Т.П. Психология совладания с трудностями в близких (межличностных) отношениях. Кострома, 2020. 340 с.
- Крюкова Т.Л., Екимчик О.А., Опекина Т.П., Шинова Н.С. Стресс и совладание в семье в период самоизоляции во время пандемии COVID-19 // Социальная психология и общество. 2020. Т. 11, № 4. С. 120–134.
- Куликов Л.В. Общенаучные категории в отечественной психологии. СПб., 2013. 176 с.
- Мохова Е.Е. Возрастная динамика представлений о дружбе и дружбе в младшем школьном возрасте: автореф. ... дис. канд. психол. наук. М., 2004. 25 с.
- Психология малой группы: структура, динамика, организация: сб. науч. трудов / сост. и ред. И.Г. Самойлова. Кострома, 2011. 368 с.
- Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. Человек и мир. М., 1997. 197 с.
- Румянцова Д.А. Когнитивные искажения в партнерских гетеросексуальных отношениях: постановка проблемы // Ступени роста – 2019: тезисы 71-й межрегионал. науч.-практ. конф. молодых ученых. Кострома, 2019. С. 353–354.
- Сатир В. Психотерапия семьи / пер. с англ. И. Авидон, О. Исаковой. СПб., 2000. 254 с.
- Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М., 1994. 635 с.
- Хорни К. Невротическая личность нашего времени. Самоанализ. М., 1993. 480 с.
- Шинова Н.С. Совладание с переживанием измены в близких отношениях: автореф. ... дис. канд. психол. наук. Кострома, 2014. 25 с.
- Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В. Психология и психотерапия семьи. СПб., 1999. 368 с.
- Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М., 1996. 344 с.
- Юнг К.Г. Брак как психологическое отношение // Конфликты детской души. М., 1995. С. 209–225.
- Aron A., Aron E.N. and Smollan D. The inclusion of the other in the scale “I” and the structure of interpersonal closeness. Journal of Personality and Social Psychology, 1992, vol. 63, pp. 596–612.
- Aron A., Lewandowski G.W., Mashek D., Aron E.N. The Self-Expansion Model of Motivation and Cognition in Close Relationships. The Oxford Handbook of Close Relationships; Edited by J. Simpson, L. Campbell. New York, 2013, pp. 90–105.
- Arriaga X.B., Agnew C.R. Being Committed: Affective, Cognitive, and Conative Components of Relationship Commitment. Personality and Social Psychology Bulletin, 2001, vol. 27 (9), pp. 1190–1203.
- Arriaga X.B. An interdependence theory analysis of close relationships. Oxford Handbook of Close Relationships, ed. by J.A. Simpson, L. Campbell, 2013, pp. 39–65.
- Auger E., Menzies-Toman D., Lydon J.E. Daily Experiences and Relationship Well-Being: The Paradoxical Effects of Relationship Identification. J Pers, 2017, vol. 85, pp. 741–752.
- Bretherton I., Munholland K.A. Internal working models in attachment relationships: elaborating a central construct in attachment theory. Handbook of Attachment: Theory, Research, and Clinical Applications, ed. by J Cassidy, P.R. Shaver. New York, 2008, pp. 102–127.
- Carswell K.L., Impett E.A. What fuels passion? An integrative review of competing theories of romantic passion. Social and Personality Psychology Compass, 2021, vol. 15 (8), pp. 12629.
- Eastwick P.W., Finkel E.J., Simpson J.A. Relationship Trajectories: A Meta-Theoretical Framework and Theoretical Applications. Psychological Inquiry, 2019, vol. 30 (1), pp. 1–28.
- Finke E.J., Simpson J.A., Eastwick P.W. The Psychology of Close Relationships: Fourteen Core Principles. Annual Review of Psychology, 2017, vol. 68, pp. 383–411.
- Fletcher G.J.O., Simpson J.A. Ideal Standards in Close Relationships: Their Structure and Functions. Current Directions in Psychological Science, 2000, vol. 9 (3), pp. 102–105.
- Fraley R.C., Waller N.G., Brennan K.A. An item-response theory analysis of self-report measures of adult attachment. Journal of Personality and Social Psychology, 2000, vol. 78, pp. 350–365.
- Fraley R.C. A connectionist approach to the organization and continuity of working models of attachment. J. Personal, 2007, vol. 75 (11), pp. 57–80.
- Frei J.R., Shaver P.R. Respect in close relationships: Prototype definition, self-report assessment, and initial correlates. Personal Relationships, 2002, vol. 9 (2), pp. 121–139.
- Hazan C., Shaver P. Romantic love conceptualized as an attachment process. J. Pers. Soc. Psychol, 1987, vol. 52, pp. 511–524.
- Homans G. Social Behavior as Exchange. American Journal of Sociology, 1958, vol. 63/6, pp. 597–606.
- Hupka R.B. Cultural determinants of jealousy. J Fam Econ, 1981, vol. 4, pp. 310–356.

Ickes W., Hodges S.D. Empathic accuracy in close relationships. The Oxford handbook of close relationships Oxford University Press, ed. by J.A. Simpson, L. Campbell, 2013, pp. 348–373. 10.1093/oxford-hb/9780195398694.013.0016

Knapp M.L., Vangelisti A.L., Caughlin J.P. Interpersonal Communication and Human Relationships. Boston, Allyn & Bacon, 7th ed., 2014, 464 p.

Koike M., Loughnan S. Virtual relationships: Anthropomorphism in the digital age. Soc. Personal Psychol Compass, 2021, vol. 15, pp. 12603.

La Guardia J.G., Patrick H. Self-determination theory as a fundamental theory of close relationships. Canadian Psychology. Psychologie canadienne, 2008, vol. 49(3), pp. 201–209.

Levinger G., Snoek J.D. Attraction in Relationship: A New Look at Interpersonal Attraction. Morristown, NJ: Gen. Learn. Press, 1972, vol. 29 (1), pp. 115–156.

Li T., Chan D. K-S. How anxious and avoidant attachment affect romantic relationship quality differently: A meta-analytic review. European Journal of Social Psychology, 2012, vol. 42 (4), pp. 406–419.

Loving T.J., Gleason M., Pope M.T. Transition novelty moderates daters' cortisol responses when talking about marriage. Pers. Relat., 2009, vol. 16, pp. 187–203.

Mikulincer M., Florian V., Cowan P.A., Cowan C.P. Attachment Security in Couple Relationships: A Systemic Model and Its Implications for Family Dynamics. Family Process, 2002, vol. 41, pp. 405–434.

Mikulincer M., Shaver P.R. Attachment in adulthood: structure, dynamics, and change. New York, 2007, 578 p.

Mikulincer M., Shaver P. R. Adult Attachment Orientations and Relationship Processes. Journal of Family Theory & Review, 2012, vol. 4, pp. 259–274.

Mikulincer M., Shaver P.R. The attachment behavioral system in adulthood: Activation, psychodynamics, and interpersonal processes. Advances in experimental social psychology, 2003, vol. 35, pp. 53–152.

Murray S.L., Gomillion S., Holmes J.G., Harris B., Lamarche V. The dynamics of relationship promotion: Controlling the automatic inclination to trust. Journal of Personality and Social Psychology, 2013, vol. 104 (2), pp. 305–334.

Murray S.L., Holmes J.G., Griffin D.W., Derrick J.L. The equilibrium model of relationship maintenance. Journal of Personality and Social Psychology, 2015, vol. 108 (1), pp. 93–113.

Pierce T., Lydon J.E. Global and specific relational models in the experience of social interactions. J. Personal. Soc. Psychol, 2001, vol. 80, pp. 613–631.

Rholes W.S., Simpson J.A., Kohn J.L., Wilson C.L., Martin A.M., et al. Attachment orientations and depression: a longitudinal study of new parents. J. Personal. Soc. Psychol, 2011, vol. 100, pp. 567–586.

Schachner D.A., Shaver P.R., Mikulincer M. Patterns of Nonverbal Behavior and Sensivity in the Context of

Attachment Relations. J Nonverbal Behav, 2005, vol. 29, pp. 141–169.

Scharfe E., Bartholomew K. Reliability and stability of adult attachment patterns. Personal Relationships, 1994, vol. 1, pp. 23–43.

Shaver P.R., Mikulincer M. Attachment-related psychodynamics. Attachment & human development, 2002, vol. 4 (2), pp. 133–161.

Sternberg R.J. A triangular theory of love. Psychological Review, 1986, vol. 2 (93), pp. 119–135.

Twiselton K., Stanton S.C.E., Gillanders D., Bottomley E. Exploring the links between psychological flexibility, individual well-being, and relationship quality. Pers Relationship, 2020, vol. 27, pp. 880–906.

White A.E., Kenrick D.T., Neel R., Neuberg S.L. From the bedroom to the budget deficit: Mate competition changes men's attitudes toward economic redistribution. Journal of Personality and Social Psychology, 2013, vol. 105 (6), pp. 924–940.

Zagefka H., Bahul K. Beliefs That Contribute to Dissatisfaction in Romantic Relationships. The Family Journal, 2021, vol. 29 (2), pp. 153–160.

Zeifman D., Hazan C. Pairbonds as attachments: reevaluating the evidence. The Handbook of Attachment: Theory, Research, and Clinical Applications, ed. J. Cassidy, P.R. Shaver. New York, 2008, pp. 436–455.

References

Bern E. *Igry, v kotorye igraut liudi. Liudi, kotorye igraut v igry* [Games played by people. People who play games]. Moscow, 2018, 560 p. (In Russ.)

Boulbi D. *Priviazannost'* [Attachment]. Moscow, 2003, 447 p. (In Russ.)

Bochaver K.A. *Romanticheskie otnosheniia v iunosheskom vozraste (predstavleniia o preodolenii trudnostei)* [Romantic relationships in adolescence (perceptions of coping)]: avtoref. ... dis. kand. psikhol. nauk. Moscow, 2012, 26 p. (In Russ.)

Ekimchik O.A., Grigorova T.P., Smirnova N.S. *Dinamicheskie aspekty blizkikh (romanticheskikh) otnoshenii i sovladaushchee povedenie partnerov* [Dynamic aspects of close (romantic) relationships and coping behavior of partners]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsial'naiia rabota. Iuvenologiya. Sotsiokinetika* [Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics], 2013, vol. 19/3, pp. 144–150. (In Russ.)

Ekimchik O.A. *Psikhologicheskie aspekty liubvi u vzroslykh* [Psychological aspects of love in adults]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsiokinetika* [Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics], 2009, vol. 15/2, pp. 176–180. (In Russ.)

Kazantseva T.V. *Sotsial'no-psikhologicheskie determinanty mezlichnostnoi priviazannosti* [Socio-psychological

logical determinants of interpersonal attachment]: avtoref. dis. ... kand. psikhol. nauk. St. Petersburg, 2011, 25 p. (In Russ.)

Kliain M. *Liubov', vina i reparatsiia* [Love, guilt, and reparation]. Izhevsk, 2007, vol. 2, 386 p. (In Russ.)

Kon I.S. *Druzhba, etiko-psikhologicheskii ocherk* [Friendship: An Ethical and Psychological Essay]. St. Petersburg, Piter Publ., 2005, 330 p. (In Russ.)

Kriukova T.L., Ekimchik O.A. *Fabbing kak ugroza blagopoluchiiu blizkikh otoshenii* [Fabbing as a threat to the well-being of intimate relationships], *Counseling Psychology and Psychotherapy*, 2019, vol. 27/3, pp. 61–76. (In Russ.)

Kriukova T.L., Ekimchik O.A., Opekina T.P. *Psikhologiya sovladaniia s trudnostiami v blizkikh (mezlichnostnykh) otosheniiakh* [Psychology of coping with difficulties in close (interpersonal) relationships]. Kostroma, 2020, 340 p. (In Russ.)

Kriukova T.L., Ekimchik O.A., Opekina T.P., Shipova N.S. *Stress i sovladanie v sem'e v period samoizoliatcii vo vremia pandemii COVID-19* [Stress and coping in the family during self-isolation during the COVID-19 pandemic]. *Social Psychology and Society*, 2020, vol. 11/4, pp. 120–134. (In Russ.)

Kulikov L.V. *Obshchenauchnye kategorii v otechestvennoi psikhologii* [General scientific categories in domestic psychology]. St. Petersburg, 2013, 176 p. (In Russ.)

Mokhova E.E. *Vozrastnaia dinamika predstavlenii o druzhe i druzhbe v mladshem shkol'nom vozraste* [Age dynamics of perceptions of friendship and friendship in younger school age]: avtoref. ... dis. kand. psikhol. nauk. Moscow, 2004, 25 p. (In Russ.)

Psikhologiya maloi gruppy, struktura, dinamika, organizatsiia, sb. nauch. trudov [The Psychology of the Small Group: Structure, Dynamics, Organization], comp., ed. by I.G. Samoilova. Kostroma, 2011, 368 p. (In Russ.)

Rubinshtein S.L. *Bytie i soznanie. Chelovek i mir* [Being and Consciousness. Man and the World]. Moscow, 1997, 197 p. (In Russ.)

Rumiantseva D.A. *Kognitivnye iskazheniia v partner-skikh geteroseksual'nykh otosheniiakh, postanovka problem* [Cognitive distortions in partner heterosexual relationships: posing the problem]. Stages of Growth - 2019: theses of the 71st interregional scientific and practical conference of young scientists. Kostroma, 2019, pp. 353–354. (In Russ.)

Satir V. *Psikhoterapiia sem'i*, trans. I. Avidon, O. Isakova [Family Psychotherapy]. St. Petersburg, 2000, 254 p. (In Russ.)

Fromm E. *Anatomiia chelovecheskoi destruktivnosti* [Anatomy of Human Destructiveness]. Moscow, 1994, 635 p.

Khorni K. *Nevroticheskaia lichnost' nashego vremeni. Samoanaliz* [The neurotic personality of our time. Self-Analysis]. Moscow, 1993, 480 p. (In Russ.)

Shipova N.S. *Sovladanie s perezhivaniem izmeny v blizkikh otosheniiakh* [Coping with the experience of infidelity in an intimate relationship]: avtoref. dis. ... kand. psikhol. nauk. Kostroma, 2014, 25 p. (In Russ.)

Eidemiller E.G., Iustitskis V. *Psikhologiya i psikhoterapiia sem'i*. [Family Psychology and Psychotherapy]. St. Petersburg, 1999, 368 p. (In Russ.)

Erikson E. *Identichnost', iunost' i krizis* [Identity: Youth and Crisis]. Moscow, 1996, 344 p. (In Russ.)

Iung K.G. *Brak kak psikhologicheskoe otoshenie. Konflikty detskoj dushi* [Cancer as a psychological attitude. In Conflicts of the Children's Soul]. Moscow, 1995, pp. 209–225. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 22.10.2021; одобрена после рецензирования 05.11.2021; принята к публикации 05.11.2021.

The article was submitted 22.10.2021; approved after reviewing 05.11.2021; accepted for publication 05.11.2021.